

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Тихоокеанского флотского военного суда

город Санкт-Петербург

8 декабря 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «б» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3¹ части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 1 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Тихоокеанского флотского военного суда. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли

Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Пункт 1 примечаний к статье 158 «Кража» УК Российской Федерации закрепляет понятие хищения, под которым в данном Кодексе понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

1.1. Конституционность приведенного законоположения подвергает сомнению Тихоокеанский флотский военный суд, в производстве которого как суда апелляционной инстанции находится уголовное дело по обвинению гражданина А. в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 159 «Мошенничество» УК Российской Федерации.

Согласно предъявленному обвинению, с 1 сентября 2013 года по 31 мая 2021 года А., проходя военную службу по контракту и ежегодно подтверждая высший квалификационный уровень физической подготовленности военнослужащего, в целях получения денежного довольствия в большем, чем положено, размере обманывал должностных лиц воинских частей по месту службы, представляя поддельное удостоверение «Мастер спорта России» по настольному теннису. В этой связи издавались приказы о выплате ему ежемесячной надбавки за особые достижения в службе в размере ста процентов (вместо полагавшихся семидесяти) оклада по воинской должности, во исполнение чего Единым расчетным центром Минобороны России ему необоснованно начислено 545 294 руб. 03 коп. (включая налог на доходы физических лиц в размере 70 897 руб.). Полученными средствами А.

распорядился по своему усмотрению, чем причинил ущерб государству в сумме излишне начисленной надбавки.

Приговором Владивостокского гарнизонного военного суда от 8 октября 2021 года А. признан виновным в мошенничестве, а именно в хищении имущества путем обмана в крупном размере, установленном исходя из суммы начисленной надбавки и налога на доходы физических лиц, и осужден к штрафу в размере 400 000 руб. Апелляционным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 3 декабря 2021 года приговор изменен: из признанных похищенными денежных средств исключена сумма удержанного налога в размере 70 897 руб., а размер назначенного штрафа снижен до 250 000 руб. Суд второй инстанции исходил из того, что сумма налога не входит в предмет хищения, определенный в пункте 1 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации, поскольку удержание налога из начисленного денежного довольствия осуществляется налоговым агентом самостоятельно во исполнение требований закона – независимо от действий и волеизъявления налогоплательщика, который лишен возможности как-то повлиять на его удержание.

Кассационный военный суд определением от 26 апреля 2022 года апелляционное определение отменил и направил уголовное дело на новое рассмотрение. Суд признал неверным то, как установлен предмет хищения, указав, что действия налогового агента по удержанию налога на доходы физических лиц из денежного довольствия военнослужащего не имеют правового значения для определения размера похищенных средств, а сам налоговый агент фактически действует в интересах виновного, лишь технически исполняя обязанность по уплате налога с полученного виновным дохода. Констатировано, что начислением А. денежного довольствия в излишнем размере государству причинен ущерб, который составила вся выделенная на производство такой выплаты сумма – с учетом удержанного налога, а не только денежные средства, перечисленные военнослужащему после удержания налога.

В результате уголовное дело в отношении А. вновь поступило в Тихоокеанский флотский военный суд, который определением от 28 июня 2022 года принял решение приостановить производство по делу и направить запрос в Конституционный Суд Российской Федерации.

1.2. В запросе утверждается, что пункт 1 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации противоречит статьям 1, 18, 19, 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 57 Конституции Российской Федерации, так как позволяет расценивать удержание налоговым агентом налога на доходы физических лиц в качестве противоправного изъятия суммы уплаченного налога виновным в свою пользу и тем самым включать эту сумму в предмет хищения наряду с фактически полученным путем обмана денежным довольствием.

В качестве правового обоснования своей позиции заявитель ссылается на то, что выделение денежных средств для выплаты денежного довольствия военнослужащим осуществляется за счет средств бюджетной системы Российской Федерации и начисляемый на денежное довольствие налог на доходы физических лиц перечисляется также в бюджетную систему, а это ставит под сомнение выбытие из обладания собственника (государства) суммы, составляющей налог. Также инициатор запроса отмечает, что включение в данном случае в предмет хищения сумм удержанного налога входит в противоречие с известным в правоприменительной практике пониманием момента окончания преступления, когда хищение признается оконченным с момента поступления имущества в незаконное владение виновного и тот имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению (пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

1.3. В силу статей 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», принимая по запросу суда постановление в отношении той части нормативного акта, которая подлежит применению судом в рассматриваемом им деле и конституционность которой подвергается сомнению, Конституционный Суд

Российской Федерации оценивает как буквальный смысл оспариваемых положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходит из их места в системе правовых норм, не будучи связанным основаниями и доводами, изложенными в запросе.

В Постановлении от 26 марта 2021 года № 8-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что денежное довольствие военнослужащих, которое выделяется из средств федерального бюджета, по своей природе сопоставимо с заработной платой, представляющей собой вознаграждение за труд, выплачиваемое работнику как стороне трудового договора работодателем в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы и включающее также компенсационные и стимулирующие выплаты (часть первая статьи 129 Трудового кодекса Российской Федерации). Как и заработная плата, денежное довольствие выплачивается военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, на регулярной основе в связи с осуществлением определенного вида профессиональной деятельности (воинского труда) по заранее установленным нормативам с учетом содержания и характера обязанностей военной службы, а равно условий их исполнения. Тем самым денежное довольствие, выплачиваемое таким военнослужащим, обладает аналогичными сущностными признаками, которые в системе действующего регулирования позволяют отнести его к выплатам, приравненным к заработной плате (в связи с множественностью лиц, участвующих в назначении и выплате денежного довольствия военнослужащему, далее по тексту они обозначены как уполномоченное лицо).

Таким образом, пункт 1 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на его основании решается вопрос о том, подлежит ли учету при определении размера хищения, совершаемого путем обмана о наличии оснований для

начисления или увеличения заработной платы (денежного довольствия), удерживаемая и перечисляемая в бюджет налоговым агентом сумма налога на доходы физических лиц с соответствующей части заработной платы (денежного довольствия).

2. В России признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности и вместе с тем в качестве конституционного ограничения права собственности на каждого возлагается обязанность платить законно установленные налоги и сборы, составляющие один из источников формирования бюджетов как публичных фондов финансовых средств, предназначенных гарантировать финансовую самостоятельность и независимость публичной власти, а также саму возможность осуществления ею полномочий и публичных функций, возложенных на нее Конституцией Российской Федерации и законами.

Интересами защиты конституционного права собственности обусловлена необходимость эффективных мер публично-правовой ответственности за посягательства на него. Введение таких мер Конституция Российской Федерации возлагает на законодателя, предоставляя ему достаточно широкую свободу усмотрения, но одновременно обязывая руководствоваться имеющими универсальное значение и по своей сути относящимися к основам конституционного правопорядка общими принципами юридической ответственности, включая принципы юридического равенства и правовой определенности, а также принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе), которые получили конкретизацию в ее статьях 19 (часть 1) и 54 (часть 2).

Эти общеправовые принципы выступают критерием оценки законодательного регулирования прав и свобод, а их реализация в уголовно-правовой сфере предполагает, с одной стороны, использование средств уголовного закона для равной защиты собственности от преступных посягательств, а с другой – недопущение избыточного ограничения прав и свобод при применении мер уголовно-правового принуждения, с тем чтобы

обеспечить дифференциацию ответственности, отвечающую требованиям справедливости, разумности и пропорциональности. Уголовно-правовые запреты и наказание за их нарушение, соразмерное ценностям, защищаемым уголовным законом, как и практика его применения, должны быть согласованы с конституционными основами демократического правового государства, включая приоритет и непосредственное действие Конституции Российской Федерации, государственную защиту прав и свобод, соблюдение конституционных гарантий прав личности, справедливость и равенство, недопустимость произвола со стороны органов государственной власти и должностных лиц, реализующих уголовно-правовые предписания, в том числе судей (статья 1, часть 1; статья 2; статья 4, часть 2; статьи 10, 19 и 45; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, при дифференциации уголовной ответственности за хищение чужого имущества в зависимости от его стоимости должна учитываться общественная опасность деяния и порожденных им последствий как с точки зрения размера вреда, причиненного собственнику или иному законному владельцу имущества (который оценивается в уголовном законе исходя из того, кому причинен вред – физическому или юридическому лицу), так и с точки зрения размера похищенного. Иное вело бы к нарушению принципов равенства и справедливости, к снижению уровня уголовно-правовой защиты права собственности (Постановление от 11 декабря 2014 года № 32-П).

Определяя меры уголовно-правовой защиты всех форм собственности, законодатель должен исходить из требования адекватности этих мер и их последствий тому вреду, который причинен в результате правонарушения. Потому уголовная ответственность за посягательства на собственность может считаться законно установленной и отвечающей статьям 19, 54 и 55 Конституции Российской Федерации лишь при условии, что она адекватна общественной опасности преступления, признаки которого, отграничивающие его от иных противоправных – и тем более от правомерных – деяний, ясно и четко сформулированы в уголовном законе, встроенном в общую систему

правового регулирования. Учитывая же, что сам по себе пункт 1 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации закрепляет лишь общее понятие хищения и не определяет специфических признаков хищения путем обмана о наличии оснований для начисления или увеличения заработной платы (денежного довольствия), выявление размера такого хищения предполагает, в частности, обращение к нормам, предусматривающим порядок исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц с соответствующей части заработной платы (денежного довольствия).

3. Из статей 49 и 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, статей 3 и 8 УК Российской Федерации следует, что подозрение или обвинение в совершении преступления могут базироваться лишь на положениях уголовного закона – единственного законодательного акта, определяющего преступность деяния, его наказуемость, иные уголовно-правовые последствия, все признаки состава преступления, основание уголовной ответственности. Потому уголовный закон – будучи специально предназначенным для регулирования данных отношений – является базовым в том, что касается как понятия хищения денежных средств, так и его размера. Вместе с тем здесь не могут не учитываться и нормы налогового законодательства, подлежащего применению при удержании налога из начисленной заработной платы (денежного довольствия), а значит, предполагается взаимосвязанное применение этих норм и норм уголовного закона для определения размера хищения в случае получения необоснованных выплат. Иное приводило бы к отступлению от принципов равенства и правовой определенности в сфере уголовно-правового регулирования и, как следствие, к нарушению статей 15 (часть 2), 19 (часть 1) и 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Предусмотренное пунктом 1 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации единое для всех составов преступлений понятие хищения включает как субъективный признак – корыстную цель, так и объективные признаки, характеризующие деяние: противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц и

его следствие – причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества. В судебной практике хищение чужого имущества признается оконченным с момента, когда оно поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению; при решении же вопроса о виновности в совершении мошенничества, присвоения или растраты суды исходят из того, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, т.е. стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться им как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен (пункты 5 и 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

Хотя размер хищения (стоимость похищенного) и размер ущерба в отдельных случаях могут не совпадать – как то: уменьшение ущерба при частичной возмездности (например, при совершении хищения под видом правомерной сделки, по которой произведена частичная оплата стоимости имущества, частично оказаны услуги по договору) или его увеличение вследствие особой значимости имущества, его уникальности, – по общему правилу имущественный ущерб как признак хищения предполагает (составляет) утрату имущества, т.е. уменьшение фондов собственника на стоимость (размер) утраченного в результате преступления имущества, которое поступило в незаконное владение виновного или других лиц. Следовательно, обязательными объективными признаками хищения выступают противоправное завладение имуществом (изъятие, обращение) в таком размере, в каком им распорядиться может либо сам виновный, либо лицо, в чью пользу это имущество по его воле отчуждено, а также ущерб, причиненный содеянным.

4. Согласно статье 57 Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. По своей

конституционно-правовой природе налоги являются необходимой экономической основой существования и деятельности государства, условием реализации его публичных задач и представляют собой форму отчуждения собственности в целях обеспечения расходов публичной власти (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2009 года № 10-П). При этом налоговые обязательства возникают, изменяются и прекращаются при наличии тех обстоятельств, которые определены в налоговом законе.

Налоговый кодекс Российской Федерации относит к участникам отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах, налоговыми агентами – организации и физические лица, на которых в силу требований данного Кодекса возлагаются обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению налогов в бюджетную систему Российской Федерации и которые, соответственно, обязаны вести учет начисленных и выплаченных налогоплательщикам доходов, исчисленных, удержанных и перечисленных в бюджетную систему Российской Федерации налогов, в том числе по каждому налогоплательщику, а также представлять в налоговый орган по месту своего учета документы, необходимые для контроля за правильностью исчисления, удержания и перечисления налогов (статьи 9 и 24). Организации, от которых или в результате отношений с которыми налогоплательщики – физические лица получили доходы, признаются налоговыми агентами по налогу на доходы физических лиц; на них возлагается обязанность по исчислению, удержанию и перечислению в бюджет сумм этого налога с выплачиваемого налогоплательщикам (как правило, работникам организации) дохода не позднее дня, следующего за днем его выплаты; в частности, налоговыми агентами признаются российские организации, которые производят перечисление сумм денежного довольствия, денежного содержания, заработной платы, иного вознаграждения (иных выплат) военнослужащим и лицам гражданского персонала (федеральным государственным гражданским служащим и работникам) Вооруженных Сил Российской Федерации (пункты 1, 6 и 7¹

статьи 226 данного Кодекса). Согласно же статье 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» ежемесячные надбавки (в том числе за особые условия военной службы и за особые достижения в службе), безусловно, в силу прямого указания закона включаются в денежное довольствие, которое признается доходом, подлежащим обложению налогом на доходы физических лиц (статья 208 Налогового кодекса Российской Федерации).

Под воздействием обмана, совершенного работником (военнослужащим), работодатель (уполномоченное лицо), введенный в заблуждение относительно наличия оснований для начисления или увеличения заработной платы (денежного довольствия), производит неверное начисление, тем самым уменьшая фонд заработной платы (фонд денежного довольствия военнослужащих) на всю величину такого начисления, включая сумму, которая впоследствии будет удержана в качестве налога, что может характеризоваться как причиняемый ему ущерб. Наряду с этим работодатель (уполномоченное лицо) как налоговый агент, действуя добросовестно и выполняя свои обязанности, предусмотренные налоговым законодательством, исчисляет, удерживает и перечисляет в бюджетную систему Российской Федерации сумму налога на такой доход физического лица. Сказанное, однако, не предрешает вопроса о соотношении данной суммы с размером хищения.

5. Требования, предъявляемые к нормам, устанавливающим уголовную ответственность, должны быть особенно высоки, и сфере уголовно-правовых отношений присущ повышенный стандарт обеспечения определенности правового регулирования. В то же время отсутствие специально установленных законодателем критериев для однозначного и предсказуемого выбора между нормами само по себе еще не свидетельствует об их неконституционности, поскольку искомая степень определенности может обеспечиваться в правоприменительной практике, в частности за счет

толкования, даваемого судами (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2021 года № 1374-О).

Однако и в правоприменительной практике пункту 1 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации придается противоречивый смысл, что не позволяет однозначно понять, как определить размер хищения, совершаемого путем обмана работником (военнослужащим) о наличии оснований для начисления или увеличения заработной платы (денежного довольствия), касательно отнесения или неотнесения к нему суммы налога, удержанной и уплаченной с полученной путем обмана части заработной платы (денежного довольствия).

С одной стороны, фонд заработной платы (фонд денежного довольствия военнослужащих) уменьшается на всю величину необоснованно начисляемой заработной платы (денежного довольствия), включая ошибочно удерживаемый налог на доходы физических лиц, что образует такой признак хищения, как ущерб. Это обстоятельство, а также то, что работодатель действует именно в качестве налогового агента, т.е. уплата налога осуществляется из средств, начисленных работнику, ведут к формированию судебной практики, которая включает удержанные в качестве налога суммы в размер хищения (определения Кассационного военного суда от 29 сентября 2020 года № 77-214/2020 и – по вышеозначенному делу А. – от 26 апреля 2022 года № 77-163/2022; определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2022 года № 77-961/2022).

С другой стороны, не может характеризовать корыстную цель виновного (предполагающую стремление обогатиться лично или обратить похищенное в обладание иных лиц) перечисление удержанной налоговым агентом части необоснованно начисленной заработной платы (денежного довольствия) в бюджетную систему Российской Федерации. Кроме того, реальную возможность распорядиться похищенным виновный (работник, военнослужащий) получает только в отношении той части денежных средств, которые ему фактически выплачиваются (зачисляются на его счет). Указанная логика дает основания для практики, в рамках которой суды

исключают из размера хищения сумму удержанного налога, поскольку виновный ее не получает и не имеет возможности распоряжаться ею по своему усмотрению (определения Кассационного военного суда от 28 января 2020 года № 77-6/2020, Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2021 года № 77-5004/2021 и Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2021 года № 77-900/2021).

Из наличия судебных решений, согласно которым удержанный налог на доходы физических лиц исключается из размера хищения либо, напротив, включается в него, следует, что практика по вопросу применения пункта 1 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации противоречива и допускает два взаимоисключающих варианта толкования данной нормы. Отсутствие надлежащего критерия для использования содержащихся в ней признаков хищения в ситуации, когда хищение сопряжено с нормативно предопределенным перечислением налога на доходы физических лиц, создает условия для различного применения данной нормы и, соответственно, произвольного определения размера хищения, во всяком случае влияющего на оценку степени общественной опасности содеянного, а значит, и на строгость применяемых мер государственного принуждения. Причем в некоторых обстоятельствах дифференциация размера похищенного в зависимости от включения или невключения в него суммы перечисленного в бюджет налога на доходы физических лиц может оказаться определяющей для квалификации деяния по той или иной части статьи уголовного закона, а если совершенные деяния отнесены к разным категориям преступлений – для сроков давности привлечения к уголовной ответственности, т.е., опять же в некоторых обстоятельствах, для самой возможности назначения и исполнения наказания.

Порождаемая правоприменительной практикой неопределенность пункта 1 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации достигает конституционной значимости и входит в противоречие с требованиями статей 19 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку допускает различную оценку размера похищенного при хищениях, совершаемых одним способом при одних и тех же обстоятельствах. При этом,

поскольку любой из обозначенных подходов к решению вопроса не лишен своих правовых оснований и не является недопустимым с точки зрения Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации в данном случае не считает приемлемым прибегнуть к конституционно-правовому истолкованию оспариваемой нормы.

6. Тем самым пункт 1 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой ввиду своей неопределенности он допускает в правоприменительной практике различную оценку размера похищенного при хищениях, совершаемых путем обмана о наличии оснований для начисления или увеличения заработной платы (денежного довольствия) применительно к отнесению или неотнесению к этому размеру суммы налога, удержанной и уплаченной налоговым агентом с начисленной под воздействием обмана части заработной платы (денежного довольствия).

В условиях наличия в практике двух противоположных вариантов толкования одной уголовно-правовой нормы по одному и тому же вопросу продолжение ее применения таким вариативным образом является недопустимым, при этом указание на необходимость применения менее благоприятного для подозреваемого (обвиняемого), подсудимого варианта противоречило бы природе Конституционного Суда Российской Федерации как органа, решения которого не должны приводить к ухудшению правового положения граждан в отношениях с государством (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 года № 32-П и от 25 апреля 2018 года № 17-П). Потому Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75, статьями 79 и 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», полагает возможным установить следующий порядок исполнения настоящего Постановления.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций,

выраженных в настоящем Постановлении, – устранить выявленную Конституционным Судом Российской Федерации неопределенность правового регулирования в части оценки размера похищенного при хищении, совершенном путем обмана о наличии оснований для начисления или увеличения заработной платы (денежного довольствия). Этим не ставится под сомнение правомочие федерального законодателя – в пределах его конституционной дискреции и с соблюдением вытекающих из принципов равенства и справедливости требований соразмерности уголовно-правовых и иных последствий совершенного деяния тяжести содеянного – выбрать способ решения данного вопроса.

Впредь до внесения в правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, при определении признаков хищения, совершенного путем обмана о наличии оснований для начисления или увеличения заработной платы (денежного довольствия), не подлежит включению в его размер сумма налога на доходы физических лиц, которая исчислена и удержана налоговым агентом.

Согласно пункту 5 части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» основанием для пересмотра судебных постановлений в отношении лица, не являющегося заявителем, по жалобе которого Конституционный Суд Российской Федерации вынес постановление, является, в частности, то, что положения, признанные постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными, послужили основанием для привлечения гражданина к уголовной ответственности. Соответственно, признание пункта 1 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации влечет пересмотр приговоров, в которых именно включение в размер похищенного суммы налога на доходы физических лиц, которая исчислена и удержана налоговым агентом с соответствующей части заработной платы (денежного довольствия) для перечисления в бюджет, повлияло на квалификацию деяния.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 1 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой ввиду своей неопределенности он допускает в правоприменительной практике различную оценку размера похищенного при хищениях, совершаемых путем обмана о наличии оснований для начисления или увеличения заработной платы (денежного довольствия) применительно к отнесению или неотнесению к этому размеру суммы налога, удержанной и уплаченной налоговым агентом с начисленной под воздействием обмана части заработной платы (денежного довольствия).

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

3. Впредь до внесения изменений в правовое регулирование ответственности за хищение, совершенное путем обмана о наличии оснований для начисления или увеличения заработной платы (денежного довольствия), не подлежит включению в его размер сумма налога на доходы физических лиц, которая исчислена и удержана налоговым агентом.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 53-П

Конституционный Суд
Российской Федерации